

.

Хотя Нин Хуайцзин и Нин Сюэянь пришли сюда сегодня специально, чтобы узнать слухи о Нин Юлин, ему было трудно говорить об этом.

– Карета разбилась. По какой-то причине оба экипажа попали в аварии. Один из них был разбит вдребезги. Что касается другого, то он не сломался, но... – Нин Хуайцзин запнулся. Он выглядел смущенным, но не мог скрыть этого от остальных.

– Я слышал, что вторая юная леди и пятая юная леди находились в экипажах поместья герцога-защитника и направлялись в гости к старшей юной леди. По дороге они случайно встретились с мужем старшей юной леди. А потом случилось несчастье. Вторая юная леди и ее зять прилюдно обнялись. Сцена была эротической.

Вместо него продолжил рассказ брат Янь, а затем, закрыв лицо веером, наклонил голову вперед. Он понизил голос и с любопытством спросил:

– Зачем же вторая барышня раздевалась в карете? Карета пятой юной леди тоже разбилась. Кроме того, что она испугалась и чуть не потеряла свою жизнь, она была в порядке!

Нин Хуайцзину было трудно ответить. Он не знал, почему Нин Юлин так странно повела себя в экипаже. Иначе ничего подобного не случилось бы, когда она выпрыгнула из кареты. Кроме того, у нее также были засосы на теле, так что это было вне объяснения.

– Второй молодой мастер Нин, я слышал, что старший молодой мастер министра Ся заключил брачное соглашение со старшей юной леди поместья герцога-защитника, когда они были еще очень юны? – Хуа Юньхэн, который молча сидел в стороне, сменил тему в нужное время, что избавило Нин Хуайцзина от смущения.

– Я слышал, что это правда. Они, должно быть, были помолвлены уже много лет, – кивнул Нин Хуайцзин. Все люди в поместье говорили ему об этом.

Хуа Юньхэн, казалось, был весьма озадачен и спросил:

– Неужели все девушки в столице выходят замуж так поздно? Я слышал, что старшей юной леди Нин было уже семнадцать лет, не так ли?

Женщины обычно выходили замуж в возрасте шестнадцати лет, а то и раньше. Такой случай был редкостью, Нин Цзыянь можно было даже назвать старой девой.

Подумав об этом, Нин Сюэянь тоже почувствовала подозрение. Она захлопала длинными

ресницами, и в ее пронизательных глазах мелькнуло недоумение. Она затаила дыхание и внимательно прислушалась. Поместье Ся и поместье Нин дружно утверждали, что Ся Юхан и Нин Цзыянь были помолвлены в течение длительного времени. Как они могли позволить этому так долго тянуться? Более того, они дали повод думать, что Нин Цзыянь была старой девой.

– Я слышал, что в этом вопросе был какой-то спор. Я не уверен в деталях, но, кажется... – с некоторой нерешительностью сказал Нин Хуайцзин. Он попал в поместье всего несколько дней назад, так что на самом деле ему было все равно.

– Я вмешиваюсь не в свое дело, – улыбнулся Хуа Юньхэн и перестал спрашивать. – Я слышал, что самый старший молодой мастер семьи Ся обладает необычным литературным талантом. Если можно, пожалуйста, познакомьте меня с ним.

Хотел ли брат Хуа просто познакомиться с Ся Юханом? Казалось, что брат Хуа выбрал очень сложный путь, чтобы познакомиться с Ся Юханом. Нин Сюэянь глубоко задумалась. Она не понимала, почему Хуа Юньхэн был так заинтересован в Ся Юхане, и почему он хотел подружиться с ним. Неудивительно, что она чувствовала, что брат Янь был слишком восторженным при встрече.

Вероятно, он подждал Нин Хуайцзина уже несколько дней. Теперь же он был рад, что встретил его.

Но зачем брату Хуа понадобилось знакомиться с Ся Юханом таким сложным способом? Нин Сюэянь слегка нахмурилась и спокойно посмотрела на Хуа Юньхэна. Неожиданно она наткнулась на взгляд ярких глаз, смотрящих на нее. Они, казалось, оба были удивлены этим. Хуа Юньхэн даже улыбнулся ей. Нин Сюэянь открыла рот, но, в конце концов, так и не произнесла слово «брат». Она поспешно притворилась, что не смотрит на него, и в панике опустила голову.

Сейчас она не была Нин Цзыин, поэтому не могла обращаться к Хуа Юньхэну как к «старшему брату». Более того, она еще не поняла, что Хуа Юньхэн хочет сделать. Собирается ли он подружиться с Ся Юханом, или у него другие планы? Она всегда знала, что Хуа Юньхэн не так прост.

Брачное соглашение между ней и Ся Юханом было заключено очень давно. В ее поместье было не так уж много людей, которые знали об этом. Более того, к тому времени он уже должен был уехать. Как он мог знать об этой договоренности? Так что вряд ли он знал об этом. В конце концов, никто не скажет ему об этом, учитывая его статус в то время!

– Ну, если будет возможность, я представлю его вам. Я думаю, что он будет очень рад познакомиться с молодым мастером Юмином, который известен в регионах к югу от реки Янцзы. – Хотя Нин Хуайцзин и Хуа Юньхэн только немного поговорили, Нин Хуайцзин чувствовал, что тот был элегантным и талантливым, поэтому заслуживал называться ученым из регионов к югу от реки Янцзы. Ся Юхан также имел репутацию таланта в столице, так что, возможно, они могли бы стать друзьями, поэтому Нин Хуайцзин сразу согласился.

Все трое еще немного поговорили. Затем Хуа Юньхэн встал и попрощался. Брат Янь тоже отклонялся и ушел вместе с ним. Нин Хуайцзин встал, чтобы проводить их.

– Второй молодой мастер Нин, ваш слуга кажется очень умным. Я вот думаю, может, вы согласитесь отдать его мне? – Когда Хуа Юньхэн повернул голову, его взгляд упал на Нин Сюэянь. Его манящий голос был нежным и приятным, но его слова испугали Нин Сюэянь. Она тут же опустила голову и больше не осмеливалась на него смотреть.

Это был первый раз, когда Нин Сюэянь встретила старого друга, и он был ее старшим братом, который так хорошо относился к ней, когда она была ребенком. Как могла Нин Сюэянь не смотреть на него? Теперь она поняла, что слишком часто поглядывала на него, что было бы не совсем подобающим для молодого паж. Она подумала, что, так как она стояла в тени Нин Хуайцзина, брат Хуа, возможно, не заметит ее. Но теперь, казалось, что брат Хуа не мог не заметить ее из-за своей проницательности.

Нин Хуайцзин не ожидал, что Хуа Юньхэн вдруг заговорит о Нин Сюэянь. Его сердце сжалось еще сильнее. Он рассмеялся и вежливо отказался:

– Это слуга, которого мой отец выбрал для меня. Он очень умный, но я не могу отдать его вам.

Он никак не ожидал, что широко известный наследник Хуа заинтересуется молодым мальчиком. Если бы он был просто еще одним молодым слугой, это не имело бы значения. Но это была Нин Сюэянь, переодетая молодым пажом. Как он посмел бы согласиться на такую просьбу?

Хуа Юньхэн посмотрел на Нин Сюэянь, которая напряженно стояла в стороне. С нежной улыбкой в уголках губ он сказал:

– Он интересный молодой слуга. Если он вам больше не будет нужен, вы можете отдать его мне.

К счастью, он не настаивал. Закончив говорить, он вышел вместе с братом Янем. Тот слуга, что стоял на страже, кивнул ему, снова поклонился и проводил их вниз.

Нин Хуайцзин обернулся и оглядел Нин Сюэянь с головы до ног. Он не нашел ничего необычного. Сейчас Нин Сюэянь была такой же низенькой, как и любой молодой паж, и ее голова все время была опущена. Даже если она была хороша собой, это не должно было бы быть проблемой.

– Ты что-то только что сделала, что привлекло внимание наследника Хуа? – не удержался он от вопроса.

Нин Сюэянь подняла голову и рассмеялась.

– Это невозможно. Успокойся, второй брат. Я просто стояла позади тебя в надлежащей манере. Может быть, я слишком хорошо себя вела, и это вызвало у него подозрения! – Она не сказала ему, что они с Хуа Юньхэном смотрели друг на друга. Слишком много людей было вовлечено в это дело, поэтому она не могла сказать об этом вслух.

– Ты все еще хочешь послушать сплетни? – спросил Нин Хуайцзин. Они слышали много разговоров всю дорогу сюда, и сейчас внимательно слушали. Они услышали, как в чайном домике несколько раз прозвучало имя герцога-защитника, сопровождаемое взрывами громкого смеха. Видно было, что все вокруг говорят об этом деле.

– Давай еще немного послушаем, о чем говорят в городе. Это редкость, что мы можем вот так выйти из поместья. – Без лишних глаз вокруг, Нин Сюэянь, конечно, не чувствовала себя стесненно. Она села в кресло напротив Нин Хуайцзина. Именно здесь сидел Хуа Юньхэн.

– Эй, а это еще что такое? – Прежде чем сесть, она увидела там саше. Пакетик был очень старым и выглядел так, как будто им пользовались много лет. Узоры на нем поблекли. Вышивка не была изысканной и даже немного грубой, но было очевидно, что она принадлежала женщине. И самое главное, что саше выглядело немного знакомым. Девушка протянула руку, чтобы поднять его. Она изо всех сил старалась подавить страх в своем сердце.

Нин Сюэянь нанесла мазь на свою поврежденную руку, и та была туго забинтована. Девушка не чувствовала никакой боли, хотя ее руки долго висели вниз по бокам. Однако когда она подняла саше, она не смогла удержать его, и он почти упал.

– Может быть, это потерял молодой мастер Юмин? – Нин Хуайцзин был ошеломлен. Затем он понял и подхватил пакетик, который выпал из ослабевшей руки Нин Сюэянь. Он перевернул его и нашел вышитое «Юньхэн» в углу саше. Очевидно, это было мужское имя.

– Дай-ка я посмотрю, здесь ли он еще. – На этот раз Нин Хуайцзин не нуждался в ответе. Он взял пакетик в руку и выглянул в окно, чтобы посмотреть, не увидит ли он Хуа Юньхэна.

Руки Нин Сюэянь слегка дрожали. Она изо всех сил старалась подавить волнение в своем сердце. Как она могла не узнать это саше? Ведь она была той, кто сшил его. Она сама выбрала эту ткань. Она сшила мешочек, стежок за стежком. В то время она только что научилась шить и очень гордилась собой. Она сделала так много кривобоких саше и раздала их знакомым.

Она посылала саше отцу и матери. И тогда же она послала одно из них брату Хуа, который всегда заботился о ней.

Однако оно было сделано не очень хорошо. Когда она стала более опытна в шитье, она даже попросила Хуа Юньхэна вернуть саше обратно. Но Хуа Юньхэн сказал, что саше пропало. В то время это ее не волновало. Но Нин Сюэянь не ожидала, что после стольких лет, саше все еще было у него. Как же она могла не волноваться?

– Я его не вижу. Я сейчас спущусь и посмотрю. – Нин Хуайцзин выглянул из окна, но никого не увидел. Он взял саше и уже собрался уходить.

Нин Сюэянь сделала глубокий вдох, чтобы подавить потрясение в своем сердце. Когда она снова подняла глаза, то была спокойна и расслаблена. Она остановила брата с улыбкой.

– Второй брат, тебе не обязательно спускаться вниз. Он уже уехал в карете. Давай оставим саше у себя. В следующий раз, когда мы встретимся с молодым мастером Юмином, еще не поздно будет вернуть ему это саше.

Так как брат Хуа дал повод встретиться еще раз, она не могла испортить его намерение. Какой бы ни была его цель подружиться с Нин Хуайцзином, Нин Сюэянь чувствовала, что он не был злонамеренным по отношению к нему. Она всегда в глубине своего сердца относилась к брату Хуа как к члену своей семьи. Теперь у нее было сильное чувство, что брат Хуа был здесь с каким-то скрытым мотивом.

Некоторые вещи менялись незаметно. Этот брат Янь, который вскользь упомянул Ся Юхана, знал о ситуации Нин Хуайцзина в поместье. Он также знал, что Нин Хуайцзин не может иметь с ним деловых отношений. Следовательно, саше должно было быть оставлено с каким-то тайным мотивом.

– Хорошо! – кивнул Нин Хуайцзин. Во всяком случае, он тоже был не прочь подружиться с молодым мастером Юмином, наследником семьи Хуа. Брат Янь также упомянул, что тот сейчас живет в его доме.

– Второй брат, давай вернемся сейчас же. Мы сделали то, для чего нас послали. – В это время Нин Сюэянь была не в настроении слушать сплетни. Она повернулась и направилась к выходу, размышляя о цели Хуа Юньхэна.

Из-за своей рассеянности она обошла вокруг ширмы и неожиданно потеряла равновесие. Она чувствовала себя так, словно ее ударили чем-то тяжелым. Прежде чем она успела что-то сказать, темнота окутала ее, и она потеряла сознание.

.